

3. Джонсон Дж., Мельников А. Экзистенциальные аспекты доверия // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2009. - № 1. С.78 – 93.
4. Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. – 2009. - № 1. С. 43 – 54.
5. Lumann N. Trust and power. N.Y.: J.Wiley, 1979.
6. Рукавишников В.О. Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения // Социологические исследования. – 2008. - № 2. С. 17 – 25.
7. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер с англ. - М.: ООО «Изд-во АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.- 730 с.
8. Центр Разумкова – Социологические опросы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ucers.org/ukr/socpolls.php>
9. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. - 2001. - № 1, 2.
10. Stompka H. Trust, Distrust and Two Paradoxes of Democracy // European Journal of Social Theory. – 1998. - № 1. P. 19 - 32.

Наумова Т. И.,
г. Екатеринбург

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА НАСИЛИЯ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОЙ КОНЦЕПЦИИ

В настоящее время в научной практике все более актуализируется проблема насилия, несмотря на то, что тема не новая и имеет тысячелетнюю историю. Современность показывает наиболее кощунственные практики насильственных действий, начиная с насилия в семье и вплоть до террористических актов и геноцида, в результате чего

общество, с истоков своего существования, пропитано пренебрежением и агрессией.

Несмотря на то, что феномен социополитического насилия существует на протяжении многовековой истории человечества, до сих пор в научном обороте не существует его универсального определения. Так психологи при его идентификации указывают на свойства (агрессивность, игнорирование, манипулирование и т.д.) и последствия. С точки зрения юристов насилие – это действие, направленное на причинение какого-либо ущерба. Однако эти трактовки не отражают специфику изучаемого феномена и являются однобокими.

Более точное и отражающее реальность определение существует в социологии, поскольку социологи при анализе опираются на системную концепцию. Согласно структурно-функциональному подходу социальная система сама как производит насилие, так и подавляет его. Так в качестве социальной системы может выступать система коммуникаций предложенная Н. Луманом. Коммуникация обладает самоорганизацией, самовоспроизводством и цикличностью, что в свою очередь отражает специфику насилия. Оно либо встроено в процесс коммуникации либо является реакцией на нее.

Концепция функционалистов доказывает системность насилия, что нашло отражение в средствах массовой информации. СМИ, в наше время, обеспечивают и усугубляют проявление насилия. В результате этой укорененности, общество состоит из зомбированных индивидов, проповедующих жестокие принципы взаимодействия с окружающими.

Человеческий разум всегда остро реагировал на различные проявления насилия. Каждой исторической эпохе свойственен свой спектр его толкования.

Крайне равнодушно относились к насилию в период античности. Эта пора характеризуется массовым детоубийством. «Детей швыряли в реку, сажали в кувшин, чтобы уморить голодом, оставляли на обочине дороги на

растерзание птицам и зверям» [3; 193]. Согласно Сенеке больных и уродливых младенцев необходимо топить или сбрасывать с утеса, а Цицерон полагал, что к смерти ребенка нужно относиться равнодушно.

Неоднозначным было отношение к насилию в средневековье, где господствующей была божественная идеология. Согласно христианской заповеди «любое насилие – это зло, но не любое насилие греховное зло». «Негреховным злом» считались гонения неверных. История является свидетелем средневековых инквизиций, когда насилие связывалось с беспощадным уничтожением еретиков. Более суровые наказания церковь осуществляла, в отношении семьи. За нечаянное убийство ребенка, во время сна, невенчанными родителями, женщина наказывалась строгим постом на хлебе и воде, который, соблюдался в течение года в противном случае ей, грозило бичевание. Женатым родителям, совершившим подобное преступление, разрешалось просто освободиться от греха с помощью молитвы и клятвы в неумышленности убийства ребенка.

Наиболее колоритным модератором в новое время по данному вопросу является А. Гегель. Он пишет, что Абсолютный дух, переходя на более высокую ступень самосовершенствования, применяет насилие как средство прогресса. В этом смысле, «в определенные периоды истории Абсолютный дух проявляется в великих политических деятелях и завоевателях типа Александра Македонского, Юлия Цезаря, Наполеона Бонапарта, избирая их в качестве орудия ускорения исторического прогресса»[2; 62].

В 19 веке у целой плеяды философов сформировалась позиция в универсальности феномена. Насилие рассматривали как определенный этап в развитии общества, как свойство жизни. Так, идея Ф.Ницше о «сверхчеловеке» наполнена изуверством и насилием. Мыслитель ратифицирует, что «сама жизнь есть в основе своей присвоение, нанесение вреда, преодоление чуждого и более слабого, подавление, твердость и, по меньшей мере, даже в самом мягком виде - эксплуатация»[2; 63].

Толкование насилия как неотъемлемого закона существования природы и общества свойственно и для основоположников теории насильственного происхождения государства. Для данной теории характерен глубокий онтологический резон. Австрийский социолог Л. Гумплович исходил из того, что «История не предъявляет нам ни одного примера, где бы государство возникало не при помощи акта насилия, а как-нибудь иначе. Кроме того, это всегда являлось насилием одного племени над другим, оно выражалось в завоевании и порабощении более сильным чужим племенем более слабого, уже оседлого населения» [5].

Согласно марксистам насилие это осознанная историческая потребность, характеризующаяся отсутствием альтернативы. К. Маркс утверждал, что «насилие – это повивальная бабка старого общества, когда оно беременно новым». Будучи солидарной с материалистами необходимо отметить, что действительно переход общества на новую ступень развития сопровождается насильственными революциями, перерастающими в гражданские войны.

Аналогичная идеологизация присуща С. Хантингтону. Его теория модернизации сообщает, что в трансформационный период общество испытывает наибольшие всплески негодования и жестокости, что является реакцией на отставание государственного аппарата от социально-экономических реалий. Вследствие этого атрибутом общества переходного периода являются военные потрясения, государственные перевороты.

Предприняв попытку анализа насилия с точки зрения системного подхода, необходимо помнить о полипарадигмальности феномена, поэтому методологической базой при его изучении должен стать синтез нескольких социологических концепций.

Литература

1. Бекер Д. Понятие системного насилия // Проблемы теоретической социологии / Под ред. А.О. Бороноева. – СПб: Петрополис., 1994. С. 55-72.
2. Замковой В.И. Проблема насилия в доядерный и ядерный век // Социально- политические науки. - 1990. - № 7. С.62-68.
3. Родина И.В. насилие в семье как социокультурный феномен // Социальная политика и социология. - 2007. - № 1. С.187-200.
4. Сошникова И.В., Чупина Г.А. Насилие в семье: социальные предпосылки и факторы риска // Вестник Челябинского Государственного университета. - 2010. - № 20 (201). Социология. Философия. Культурология. Вып. 18. С. 174-188.
5. Теории происхождения государства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://state.rin.ru/cgi-bin/main.pl?id=7&r=11>.

Новикова Л. В.,
г. Санкт- Петербург

ЧЕЛОВЕК В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ (ПО ИССЛЕДОВАНИЯМ Р. ПАРКА И Л. ВИРТА)

Известные чикагские ученые Р. Парк (1864-1944) и его младший современник Л. Вирт (1897-1952) оставили богатейшее наследие по изучению городского образа жизни и личности горожанина.

Парк неоднократно подчеркивал, что современная цивилизация представлена в первую очередь городским светским обществом. Большие города приманивают огромное количество представителей различных рас и культур. В них разрушаются привычные модели социальной коммуникации и социального контроля, а также система устойчивых моральных стандартов. Большие города формируют социальный тип *культурного*